

Премия имени Владимира Гиляровского
представляет публициста

Евгения Перышкина

**Встречи
с неизвестным**

Евгения Пёрышкина
Встречи с неизвестным
Серия «Премия имени
Владимира Гиляровского
представляет публициста»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11960973

*Встречи с неизвестным: Интернациональный Союз писателей; М.,
2020*

ISBN 978-5-00153-195-1

Аннотация

Девушка Катя воспринимает реальный мир необычным образом. Она сталкивается с такими проявлениями мира, которые для многих просто не существуют. Поначалу это ее пугает и угнетает, но со временем она учится «читать» загадочные проявления в своей жизни. Знаки. Они всюду. Понимание и разгадывание их становится для нее делом захватывающим и никогда – обычным. Откуда приходят знаки? Они приходят – и все. Если ты «читаешь» пространство, оно всегда готово тебе дать знак, сообщить-предупредить.

Содержание

Предыстория	10
Глава 1. Встречи с потусторонним	13
Встреча 1. Гость	14
Встреча 2. Неожиданная атака	16
Встреча 3. Музыка для домашнего	17
Встреча 4. «В объятиях» чужака	20
Аналитика от автора	22
Послесловие «Кто ты есть в этом мире»	24
Глава 2. Все дело в самолетах	26
Дело 1. Когда за бортом гроза	27
Дело 2. Московские рейсы	33
Дело 3. Под контролем	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгения Пёрышкина

Встречи с неизвестным

© Евгения Пёрышкина, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Евгения Пёрышкина

Дело далеко не в том, кто ты – прозаик, сценарист, поэт. Важнее – кем себя ты ощущаешь в этот миг? Я же в этот миг – всего лишь человек, для мира себя желающий раскрыть.

Евгения Владимировна Пёрышкина (псевдоним) пишет в разных жанрах: рассказы, юмористические истории, романтические повести, поэзия, а также детские сказки-пьесы.

Кратко

Родилась в глубинке Пермского края. В 1997 окончила романо-германское отделение филологического факультета Пермского государственного университета им. М. Горького. По профессии преподаватель, ее стаж составляет 20 лет. По приложению своего творческого начала в действии – сочинитель, постановщик сказок и сказочница, чему будет уже более 10 лет.

Зачем писать?

Любимейшим писателем-классиком в студенческие годы для автора стал Достоевский Ф. М. Психологизм его романов покорила Е. Пёрышкину навсегда. И ей захотелось хоть немного уметь писать так, как он, великий гений своего времени.

Она начала писать и поняла, что ей это очень нравится. Более всего манили и притягивали неожиданные и удивительные.

тельные грани жизни, вдруг открывающиеся в самых простых ее проявлениях.

Проза

Ее стремление делиться жизненными наблюдениями отобразилось в сборнике рассказов «Встречи с неизвестным», а также в повести «Суженый, приходи ко мне». В другой романтической повести «Мальчик по имени Искрящаяся радость» проявилось эстетическое видение Е. Пёрышкиной окружающего мира.

Все три произведения включены в единую серию «Бесконечность миропроявления». Если во «Встречах» показаны вхождение в контакт с невидимым миром и первый опыт общения с ним, дающий возможность судить о действительности, в которой мы существуем, как о гораздо более многогранном и удивительном мире, то в «Суженый» главную героиню подводят к судьбоносной встрече, которая не только сама происходит на границе двух измерений, но и весь последующий путь, совместный со встреченной половинкой, окружен мистическими происшествиями. В повести «Мальчик» показано, как при определенных обстоятельствах у женщины могут раскрываться нереализованные и глубоко скрытые чувства.

Сказки

Проработав около восьми лет педагогом-предметником в техникуме, Е. Пёрышкина осознала, что как творческая личность она не реализует себя в полной мере. Так к ней при-

шла идея написания и создания кукольных сказок для самых маленьких. Самые маленькие – самые восприимчивые и благодарные слушатели-зрители. Тогда Е. Пёрышкина начала готовить и показывать кукольные спектакли, поставленные по собственным сценариям.

За годы занятия «сказочной» деятельностью автор написала три сборника сказок-сценариев («Сказки четырех сезонов», «Сказки от доброй Бабы-яги», «Фантастические реальные сказки»), которые ценны прежде всего тем, что они показывались в многочисленных детских садах родного города, а также на фестивалях и ярмарках.

В процессе работы с детьми у автора выработалось свое представление о том, как следует развивать творческие способности у детей и как делать это при помощи сказки, что позволило создать практический курс «Как создать сказку-игру из подручного материала».

Поэзия

На каком-то этапе Е. Пёрышкиной стало любопытно не только описывать события в прозаической форме, но и излагать их в виде сжатых стихотворных мыслеформ. Записывать свой жизненный опыт в таких философских стихах-измышлениях она находит особо примечательным и даже полезным (поэтические сборники «Я посылаю весть тебе» и «Философия века»).

Отдых

Свободное время Е. Пёрышкина любит проводить на при-

роде. Ее восхищает эстетика богатой и немного суровой уральской природы, она находит в ней неисчерпаемый источник вдохновения и заряда энергией.

Кредо

Работая над своими произведениями, автор сформировала кредо: быть до конца искренним в своем деле. Через искренность исходит гармония и рождается красота. А если красив твой труд, то от этого весь мир становится немного краше.

Предыстория

Существует немало людей, которые обладают иррациональным мышлением. Они способны вступать в контакт с обитателями неорганических миров. У этой категории людей в той или иной мере развито так называемое чувство повышенного реагирования на неорганический мир. Катя относится именно к этой категории.

Катя – простая провинциальная девушка, которая хорошо училась в школе и слушалась маму и папу. Но! С ней происходили всяческие непонятные вещи. Они мучили и отдаляли ее от других людей. Эти вещи не были случайными или разовыми. Они происходили постоянно, и причем в обычной, повседневной жизни. Как после этого не закричишь: «Караул! Спасите! Помогите!»? Но Катя не кричала. Никто бы не услышал, потому что не понял бы. Катя и сама мало что понимала поначалу. Слишком экзистенциально, слишком нестандартно, слишком...

Испытав на себе магическое воздействие тонкого мира, Катя решила однажды снять с себя «наваждение» и взять под контроль ту связь, которая каким-то образом их соединила.

Несколько особенностей самой книги

Книга написана не только для того, чтобы поделиться с читателями происходящими событиями, но и с целью показать, что пространство вокруг нас, где бы мы ни были, что бы ни делали, всегда на связи. Оно не молчит, оно постоянно ведет с нами диалог. В книге достоверно и прямо показано, **как** именно оно разговаривает, при помощи **каких** средств и **какими** способами можно услышать его. Также надо иметь в виду, что мало уметь **слышать** пространство, его нужно уметь **понять**.

Кроме того, каждая глава завершается коротким комментарием от автора либо философскими размышлениями, написанными в стихотворной форме.

Истории в книге объединены тематически, а не хронологически, хотя внутри каждой главы хронология соблюдается. Если наложить одну главу на другую (а именно – первые две главы на две последние), то мы получим последовательность, в которой эти истории происходили в потоке жизни. Но поскольку задачей ставилось показать не последовательность, а как тонкий мир соседствует и проникает в наш мир, то такая особенность структуры книги несколько не помещает тому удовольствию, которое вы получите при путешествии на стыке двух миров.

И последнее. Книга является первой в серии. У нее есть

продолжение в двух книгах: «Суженый, приходи ко мне!» и «Мальчик по имени Искрящаяся радость».

Первая поет хвалебную оду Любви во всех ее проявлениях в человеческом обличе. Книга показывает, как на пути к Встрече с Судьбой в жизни простой девушки Кати происходили романтические встречи – яркие, стремительные, порой крайне необычные и неоднозначные. В них сложно было разобраться и увидеть Истинную Встречу. И только благодаря контакту с тонким миром и общению с природными силами девушка сумела повстречать свою Половинку. Во второй книге описывается, как Катя в очередной раз проходит Испытание Любви. Это новый шквал эмоций, потрясение основ устоявшейся жизни, это неудержимый поток совершенно неизведанных чувств.

...Неизвестное окружает нас со всех сторон, оно повсюду, оно везде и всегда. И постоянно дает о себе знать. Однако неизвестное находится вне сферы нашего понимания, нашего представления о мире, в котором мы живем. Эта огромнейшая область, расположенная за пределами нашего обычного мира повседневной жизни, остается почти незамеченной. Сознание человека, рассудочного и рационального, блокирует неизвестное, отрицает его, отрицает настолько мощно, что неизвестное попросту перестает существовать для него...

Карлос Кастанеда

Глава 1. Встречи с потусторонним

Однажды Катя невольно соприкоснулась с потусторонними силами и оказалась втянутой в пространство тонкого мира, из которого она не умела и не знала, как выйти. Это ее пугало и замыкало в себе на первых порах. Она была совсем ребенком, который один на один встал перед Неизвестным.

В этой главе представлены истории, случавшиеся в разных местах, в которых проживала девушка по мере ее взросления, в так называемый период вынужденного общения с запредельным миром.

Встреча 1. Гость

Помню, я тогда училась в начальной школе. Наша семья недавно переехала в новый дом, построенный в центре города. Наша квартира состояла из двух комнат, разделенных длинным г-образным коридором. Как правило, днем я всегда сидела в своей маленькой комнате и учила уроки. Дверь в комнату я держала закрытой.

И вот как-то раз я услышала шаги... Они возникли неожиданно где-то в глубине квартиры и начали медленно приближаться. Негромкий, но четкий звук неумолимо приближающихся шагов мерно раздавался в пустом коридоре. Я вся сжалась и едва дышала. Моему воображению рисовалась фигура кровожадного призрака, врывающегося ко мне в комнату и исполняющего какой-нибудь свой ужасный замысел.

Я не отрывала взгляда от двери. Шаги все ближе и ближе. Сейчас, сейчас... У самых дверей шаги прекратились. Повисла жуткая тишина. Я кожей ощущала, что призрак стоит там, за дверями, и сквозь них разглядывает меня.

Ужас, сковавший меня, противно бухал в груди. Потом меня затрясло. Крупная дрожь била мое тело, как при сильной лихорадке.

Постепенно как-то все прошло. Но не прошел мой страх. Он засел во мне острой и ноющей занозой. После этого случая я стала бояться оставаться дома одна. Я все время чув-

ствовала, что в доме есть кто-то еще. Этот кто-то невидимо находился где-то рядом со мной. И его постоянное присутствие сделало меня настороженной и пугливой. Я теперь часто оглядывалась и старалась не садиться спиной к дверям, чтобы не оказаться застигнутой врасплох.

Это был первый раз, когда Катя столкнулась с неизвестным. Именно так оно вошло в ее жизнь. Бесцеремонно и неотвратимо. Потом потянулась, подобно этой, чередой событий.

Встреча 2. Неожиданная атака

Стояла душная летняя ночь. Я никак не могла уснуть. В какой-то момент в комнате почувствовалось слабое движение воздуха. Он стал как будто плотнее. Вслед за этим у меня возникло безобразно реальное ощущение, что кто-то большой и страшный возвышается прямо за моей спиной.

Перед моим внутренним взором сразу же предстала жуткая картина: меня бесцеремонно заталкивают в пыльный мешок и куда-то уносят.

Отяжелела голова. Давило на виски. Мной овладело мучительное чувство замкнутого пространства. Потом меня затрясло. Я покрылась холодным липким потом. Меня бросало то в жар, то в холод.

Не знаю, сколько времени пребывала в этом состоянии, как вдруг на меня посыпались удары.

Что-то сначала больно ударилось о мою спину, а затем шлепалось на пол. Я была ни жива ни мертва. Тело онемело, но я не смела шелохнуться. Не помню, как провалилась в сон.

Утром, очнувшись от забытья, я подумала, что нужно посмотреть на пол. Там валялись... игрушки. Я перевела взгляд на полку, где они должны были стоять. Полка висела на противоположной стене от дивана, на котором я спала, и она была пуста.

Встреча 3. Музыка для домашнего

Катя поступила в вуз, и ей пришлось переехать из родного поселка в город. Там она поселилась в общежитии.

Без историй подобного рода и там не обошлось. Одна произошла сразу, как Катя осталась жить в комнате одна: ее соседка продолжала числиться как жилец, но стала проживать в другом месте, у родственников.

В моей комнате нет телевизора, но есть магнитофон. И куча кассет. Какое-то время мне очень нравилась тоскливо-печальная музыка незабываемой Милен Фармер. Я слушала ее не переставая.

Но сколько бы я ее ни слушала, как бы сильно она мне ни нравилась, а спать ложиться все равно надо. С сожалением я выключила магнитофон, стоявший на столе, достала из него кассету и оставила ее на столе, рядом. И уснула.

Утром, сразу как я проснулась, меня потянуло к кассете. Но моя рука замерла на полпути. Там, где я оставила кассету вчера вечером, сегодня ничего не было.

И нигде не было. В поисках пропавшей кассеты я пересмотрела несколько раз все другие, часть которых валялась на полке, часть – сложена в коробке, стоявшей под кроватью. Я заглянула в шкаф, искала на подоконнике и даже в ящике за окном, служившем мне холодильником. Но все напрасно.

У домового – думается, это был он – свои правила игры, которые нам неизвестны. Может быть, ему надоело слушать одни и те же мелодии, и он решил избавиться от них. Может быть, ему, наоборот, они пришлись по вкусу, и он забрал кассету себе. Но, так или иначе, кассета пропала.

Не помню, кто надоумил меня, но я попросила домового вернуть мне кассету назад, так как она мне очень была нужна.

И через три месяца он вернул мне ее. Я обнаружила кассету в самом углу, под своей кроватью, когда просто, лежа ничком на постели, нечаянно посмотрела вниз. И там, задыхаясь от пыли, заброшенно жалась к ножке кровати моя «певунья».

Я дрожащими руками вытащила ее оттуда и чуть не расцеловала от радости.

Больше я ее не слушала, и она потом все равно потерялась. Не нужно думать, что я смахнула ее рукой со стола во время сна, не заметив. Но даже если бы это было так, то пол в комнате я как минимум подметала раз в неделю, а не раз в три месяца!

Вообще, работа домового или охранного духа, его же – Ангела-Хранителя, постоянно имела место быть в моей жизни.

Например, одно время было у меня увлечение – я научилась гаданию на картах и применяла его постоянно, день и ночь. Я гадала по всяким пустякам, я гадала, придет ли ко

мне вечером кто-либо в гости или не придет, что меня ожидает на следующий день, что через день и так далее.

И вот однажды, досыта нагадавшись перед сном, я легла спать. Карты остались на столе, сложенные ровной стопочкой.

Утром, ни свет ни заря, я схватила карты. Разложив их по определенному гаданию, сразу заметила, что не хватает одной карты. А без нее «узнать будущее» невозможно! Вы, наверное, догадались, какой карты не хватало, – одного из королей.

Я и там посмотрела, и туда заглянула, всю комнату обшарила – нет карты! Ну и ну! Пришлось поневоле отвыкать от гадания, в которое я уже погрузилась по горло. (Покупать новые я не побежала, понимая, что за странным исчезновением карты что-то стоит.)

Через три месяца – снова эта цифра – я нашла потерю под шторой. Это выглядело так, словно мне ее кто-то подкинул. Я смотрю на нее, она – на меня. Задаю себе вопрос: могла ли я не замечать ее, лежащую здесь, столько времени? Отвечаю: нет, не могла. Значит, сработал Ангел.

Встреча 4. «В объятиях» чужака

Однажды мне «посчастливилось» провести ночь на даче у моих друзей. Ни о чем плохом я не подозревала, когда принимала их приглашение. Первые сигналы тревоги я уловила только при въезде в дачный поселок. А зайдя внутрь двухэтажного многокомнатного дачного домика, я встревожилась уже не на шутку. Все внутри у меня сжалось. Но возвращаться назад было уже поздно – мы приехали на последнем автобусе, а до города порядка двадцати километров.

Для ночлега мне предложили одну чистенькую комнатку наверху. Однако в ней я не смогла провести и двух минут. Из всех пор комнаты сочилась угроза. Она просто вся дышала миазмами кошмара. В ужасе я бросилась вон.

Когда я сказала друзьям, что ни за что не буду спать одна в какой бы то ни было комнате, они разрешили мне спать в комнате на первом этаже вместе с ними.

Они быстро уснули, а мне, увы, было снова не до сна.

Со всех сторон раздавались какие-то шорохи, чудились какие-то передвижения, я нервно вздрагивала и тарасилась во тьму, тщетно пытаюсь что-нибудь разглядеть. Не знаю, сколько прошло времени. У меня слипались глаза, и я уже совсем погрузилась в прозрачные волны сна, как почувствовала, что сильно замерзла. Трудно уснуть, когда тебя подбрасывает от холода. Забравшись под два одеяла и стараясь со-

греться, я не заметила, как меня захлестнул поток мыслей.

Вдруг на каком-то подсознательном уровне я уловила, что в дальнем углу комнаты формируется некая подвижная масса. По своим качествам она напоминала резиновый туман. Эта масса растягивалась и разрасталась, охватывая кровать по всей длине.

Мне стало дурно. Я изо всех сил старалась сбросить наваждение. Но резиновый туман продолжал свое наступление. Он окружил мою кровать и стал подниматься, охватывая всю меня. Ощупав сначала мои ноги, а потом живот и грудь, ползущая масса, казалось, решительно обтягивала меня некой омерзительной тягучей оболочкой.

Я перестала ощущать свое тело, словно лишилась его. Стало трудно дышать. Мозг констатировал начавшееся удушье. Невероятным усилием воли я разомкнула челюсти и завопила, как мне думалось, на весь дом:

– А-а-а!

Но я не сразу осознала, что ору... без голоса. Его не было. Паника, в какую я при этом впала, не знала границ. Мозг отказывался контролировать происходящее, и тогда подключился инстинкт самосохранения.

Сначала мое тело сильно напряглось. И затем, пытаясь высвободиться из-под давившей тяжести, оно так задрожало, что мощь производимых при этом колебаний подбрасывала меня вверх на несколько сантиметров. Казалось, что мое тело отскакивает на кровати своеобразный ритуальный танец.

Хватка тумана ослабла. И я поспешила наполнить легкие свежим воздухом, одновременно пробуя пошевелить затекшими конечностями.

Резиновая масса неохотно сдавала свои позиции, выпуская меня из своих удушливых объятий. Но прежде чем окончательно раствориться в предрассветной мгле, она погладила меня. Я ощутила, как нечто гладкое и теплое, похожее на резиновые пальчики, мягко скользнуло по моему лицу. Я испытала состояние, близкое к шоку или глубокому трансу, и в следующее мгновение отключилась.

Утром, когда все проснулись, я попыталась поделиться пережитым с друзьями, но они сказали, что со мной всегда что-нибудь да происходит, и, посмеявшись над моим «ночным бдением», посоветовали выбросить всю эту чепуху из головы.

Аналитика от автора

В истории про кассеты мы распознаем действия некоего разумного духа, домового или же Ангела, который нес ответственность за Катю. Как мы видим на двух примерах, приведенных в истории, Катю отучали от застоявшейся и отвлекающей от «риал лайф» привычки. Здорово, ничего не скажешь.

Под вопросом остаются «гость» из первого рассказа и сила, сбросившая игрушки с полки. Возможно, это как раз и

действовал домовой. Но сколько страха он вызвал у маленькой девочки! Домового как невидимое существо относят к порождению тонкого мира. От домовых, как известно, не исходит такая жуткая волна страха, их присутствие не создает нервозности. Если предположить, что в первых двух рассказах давал знать о себе домовой, то можно сказать, что он «видел» у Кати особую чувствительность восприятия мира и просто желал с ней поиграть, не думая причинять ей никакого вреда.

Послесловие «Кто ты есть в этом мире»

СВОБОДА ВОЛИ

Пусть каждый новый день
Крупницу разума во мне разбудит.
Я не хочу заботиться о том о сем,
Пусть будет то, что будет.

Все в мире предопределено,
И в то же время – обладаем мы свободой воли.
Одно от другого не отделено,
И то и другое играет свои роли.

Я мир когда-то захотела весь познать,
Узнать, что – хорошо, что – низко.
Но вряд ли нужно было так переживать,
И по-другому все бы вышло.

ЖЕЛАНИЕ ЗНАТЬ

Отринуть все желания – к чему желать?
Желать мы можем лишь себе развития.
Желанье – знать, желанье – зреть:
Знать мир, как есть в своем он становлении,
Зреть тонкий мир, какое в мире управление.

Закон Вселенной:

Либо ты идешь вперед, либо ты идешь назад.

Движение вперед и есть желание знать.

А если знаешь, не будешь плакать и рыдать.

К чему? – тебе открыты законы мироздания,

А они все между собою связаны.

Глава 2. Все дело в самолетах

Тема «самолеты» сама по себе является немного оторванной от реальности. Она связана с небом, а значит, она возвышенная и романтическая. Но в моей жизни эта тема почему-то оказалась связанной с... едой. Вот так приземленно и материально.

Дело 1. Когда за бортом гроза

Катя в то время окончила третий курс университета. Чтобы немного подзаработать, она устроилась на работу в местный аэропорт стюардессой. Расскажу о самой работе Кати в «большой семье» – «Аэрофлоте».

...От знающих людей я не раз слышала, что «аэропорт – это одна большая семья». И я очень хорошо это почувствовала, когда начала летать. Каждый рейс разные стюардессы как бы между прочим задавали мне один и тот же вопрос: «Ты чья?» А я была ничья, своя собственная. Девушка, которую пригласили подработать летом на авиалиниях, по какой-то причине отказалась, и мне предложили заменить ее. Все препоны при устройстве в аэропорт я прошла с помощью моего благодетеля, так я называла человека, взявшегося устраивать меня на работу. Так я и оказалась в «большой семье».

Благодетелем, сейчас давно вышедшим на пенсию, являлся отец друга двоюродной сестры Кати.

В мой первый рейс была очень плохая погода, шла штормовая гроза, и самолет болтало из стороны в сторону. Весь полет я провела на служебном сиденье у входа в кабину пилотов, ничего не видя и не слыша, кроме целлофанового пакета перед собой и рева бури за иллюминатором. Я жестоко страдала, меня выворачивало наизнанку.

Я думала, что меня уволят, как только мы вернемся в аэропорт. Но, видимо, мне было необходимо пройти огонь, воду и медные трубы, и мне дали еще шанс.

В конце рейса, когда я немного пришла в себя, старшая стюардесса, оказавшаяся очень доброжелательной женщиной, раскрыла мне способ, которым можно было привести себя в работоспособное состояние к следующему разу.

Все три дня, что отделяли меня от новой попытки полета, я, как она мне подсказала, массировала точку за ухом, отвечающую за вестибулярный аппарат человека. До изнеможения, до боли я пыталась нормализовать его работу. Неужели все кончится, так и не начавшись? И через три дня, едва сдерживаясь, борясь с тошнотой, прикидываясь, что у меня все отлично, я выдержала рейс. А потом еще через несколько взлетов и посадок я наконец почувствовала, что могу летать, не пользуясь точкой для массажа.

Все бы хорошо, да характер меня вынес на другие проблемы. Кому-то приходилось работать на кухне, другие шли обслуживать пассажиров в салон. Интереснее, конечно, было идти в салон, особенно на московских рейсах.

Столичный рейс считался элитным, там всегда можно было встретить немало денежных мешков, которые за сервис на высоком уровне и за должное обхождение могли и чаевыми одарить, а интеллигентные и культурные люди могли бы и телефончиком побаловать. Незамужних стюардесс в авиафлоте, увы, было большинство.

Мне было смешно наблюдать, как некоторые стюардессы, навертевшись перед зеркалом, напудрившись и нарумянившись, одернув короткую юбку (это в зрелом-то возрасте!), мчались к пассажирам.

А меня как безответного стажера постоянно ставили на кухню. Правда, когда мы везли рабочих-вахтовиков в Сибирь, меня тогда, не спрашивая, выпихивали в салон. Усталые, грязные, потные пассажиры никого из экипажа не интересовали. Но и меня тоже... В свои восемнадцать лет я думала, что неотразима. И я хотела получить свою долю внимания. И получила.

После окончания своей работы, когда до прибытия в аэропорт остается минут пятнадцать, стюардессы любят занимать свободные места среди сидящих в салоне. Это гораздо удобнее, потому что служебные места – маленькие складные стулья, прикрепляющиеся к стенкам у выходов самолета.

Как-то, когда я разносила чай, один из пассажиров – симпатичный молодой мужчина, сидящий в самом конце самолета, пригласил меня, если будет время, поболтать. Не находя в этом ничего предосудительного, так как раньше я видела, как другие стюардессы делали то же самое, я по их примеру на время посадки самолета подсела на пустующее место рядом с этим человеком. Пока мы о чем-то с ним говорили, я заметила, как мои коллеги, которые все на этот раз остались на кухне, несколько раз нервно выглядывали из-за шторки, отделяющей служебное помещение от салона. Не придав это-

му никакого значения, я спокойно болтала с общительным соседом.

Первый донос. После увольнения я узнала, что «флиртывала с пассажирами, гнушаясь своими обязанностями».

Сибирские рейсы – длинные и с промежуточной посадкой, они требуют двух экипажей на борту лайнера. Во время отдыха на обратном пути сменный экипаж стюардесс и летчиков, прикупив кедровые орешки и водку, расслаблялся на первых четырех рядах кресел.

Я же предпочитала дремать, отсеив от всех на последний из этих рядов. Однажды в один из таких рейсов ко мне присоединился один из успевших «согреться» пилотов. Стал о чем-то мне толковать, о своей ко мне симпатии, в общем, прельщал чем мог. Мне было скучно. Сославшись на усталость, я отвергла заигрывания маститого летчика.

Второй донос. При увольнении, когда мой благодетель пытался договориться о продлении контракта, до его сведения довели, что «во время работы я дремала».

После каждого рейса членам экипажа выдавался паек. Меню пайка висело в помещении, в котором экипажи регистрировались перед своим рейсом. Я никогда не читала его и не обращала внимания на то, что паек содержал при выдаче. Пайки были всегда очень большими, особенно на этих пресловутых московских рейсах. Паек увеличивался еще за счет того, что оставалось после пассажиров.

Пакетики с сыром, сахаром, чаем, вода сладкая, лимонад-

ная, минеральная. Все это распределялось старшей стюардессой между членами экипажа. И каждому доставалась объемная сумка с едой. Выдаваемых продуктов мне лично хватало на два-три дня (!) до следующего рейса.

Однажды краем уха я услышала, что написанное в меню не всегда соответствует выдаваемому, недостает то котлеты, то колбасы, то мяса. Недодаваемые продукты старшая якобы потихоньку продает богатым клиентам.

Как отравленное зелье подействовали на меня эти слухи. Я начала сличать меню и содержимое своего кулька после раздачи, убеждаясь в справедливости сказанного. Во мне проснулось желание восстановить справедливость. (И это-то у стажера!) Я решила проконтролировать распределение пайков и проследить за процессом заполнения кульков экипажа в ближайший же рейс.

И вот когда настал этот щекочущий момент, я, заняв, как мне казалось, весьма нейтральную позицию, а именно на кухне, за спиной старшей, на некотором расстоянии от нее, встала, сложила руки на груди и устремила взгляд в пространство перед собой.

Все обомлели. Они, как обычно, стояли у выхода. Одни с испугом, другие с любопытством, а опытные с сожалением наблюдали за сценой. Никто до этого не смел подступаться к сакральному месту. Старшая, оглянувшись и очень выразительно на меня посмотрев, продолжила свое действие: кому больше, кому меньше. А я чувствовала себя героем, встав-

шим на защиту интересов рядовых коллег. Но этот ложный героизм меня и вычеркнул из рядов стюардесс.

Третий донос. Мой благодетель, выйдя слегка потерянным от начальника службы после частного разговора, пояснил, что мне следовало бы вообще отдавать свой паек старшей, чтобы заслужить ее любовь и расположение.

А я, говоря по правде, свой паек отдавала соседу по общежитию. Я не ела ни бифштексов, ни котлет, которые нам выдавались, а подкармливала ими своего собрата. Может быть, это доброе дело зачтется мне где-нибудь в другом месте?..

Об этом соседе речь пойдет в следующем рассказе.

Дело 2. Московские рейсы

«Аэрофлот» заключил со мной контракт на три месяца. В основном меня ставили на московские рейсы, как я уже говорила, они были не только самыми востребованными и богатыми, но и короткими по времени. Рейс длился всего час сорок.

Паек, который получали пассажиры, отличался от пайков на других рейсах. Он всегда содержал мясопродукты. Это могла быть сочная котлета или хороший кусок колбасы. Кроме того, в него входил сыр, хлеб, часто салатик, а ко всему также прилагалась сладкая булочка. Поскольку рейс был коротким, многие пайки пассажиры просто не успевали употребить. Многие отказывались сами, а некоторые просто спали. Все неиспользованные пайки собирались старшей стюардессой и после рейса раздавались членам экипажа. И даже я, новичок и стажер, не уезжала домой без полного пакета снеди. Я жила в общежитии, и такой прокорм мне был как манна небесная. Я питалась принесенными после рейса пайками в течение двух-трех дней, чего как раз хватало до следующего рейса, но мясо я в то время не ела. И оно в большом количестве скапливалось у меня в холодильнике. Я не знала, что с ним делать.

В общежитии летом жили только работающие студенты, каковых в то время было не так и много. В блоке, где нахо-

дилась моя комната, я жила одна. И однажды я познакомилась с одним молодым человеком. Он стоял на балконе и дышал воздухом. К тому моменту у меня лежало несъеденными несколько котлет, которые нужно было срочно реализовать. Я предложила молодому человеку бесплатный ужин. Мое предложение его развеселило. Он представился. Его звали простым русским именем Тимофей. Я объяснила, откуда у меня излишки еды, и он согласился помочь найти им применение. Тимофей зашел ко мне в гости, поел. Его корректность и общительность расположили к нему. Я сказала, что ужин всегда в его распоряжении. Как оказалось, Тимофей был старше меня лет на пять и тоже где-то работал.

Так мы стали ужинать вместе, конечно, не каждый день, а как только у меня снова появлялось что поесть. Нам хватало на двоих. Накануне я сообщала ему, когда у меня следующий рейс, и на ужин он приходил сам. Я даже не знала, где его комната.

Мне нравилась его компания, она скрашивала вечера между рейсами в пустом блоке.

Мы болтали о разном, и рядом с ним я чувствовала себя свободно. Это продолжалось до тех пор, пока вдруг однажды он не спросил:

– Катя, ты меня кормишь почти каждый день, а скажи, я тебе нужен... вообще зачем?

Тут бы мне подумать, включить разум и проявить любовь к людям, но, похоже, эти функции в то время у меня не ра-

ботали.

– Ты мне нужен, чтобы съесть мясо, я же его не ем, – совершенно не желая его обидеть, напрямую, без всяких обиняков сказала я. А о том, что мне с ним весело и приятно проводить вечернее время, что он единственный, с кем я разговариваю в общежитии, я не сказала ни слова...

Он доел котлеты, аромат которых разошелся по всей комнате, и твердо сказал:

– Если я тебе нужен только за этим, то я уйду. Спасибо за все.

Я не успела даже сообразить, что прямо сейчас теряю хорошего друга и забавного собеседника. Больше он не приходил. И теперь я была вынуждена скормливать котлеты местным кошкам, жившим на первом этаже общежития.

Пользуясь случаем, приношу извинения этому человеку и говорю спасибо за прекрасное время, которое мы проводили вместе. Без общения с ним мне было бы жутко скучно.

Дело 3. Под контролем

Расскажу о том, как Кате жилось в общежитии в то время. Напомню, она поселилась в нем с тех пор, как переехала в город учиться.

Я жила в тесной, давно не знавшей ремонта комнатушке. Моя комната-двушка, предназначенная для проживания двух студентов, входила в четырехкомнатный блок, где располагалась еще одна такая же двучка и две комнаты, рассчитанные на четверых.

В блоке кроме меня на лето оставались еще двое – студент и студентка. Они работали проводниками на железной дороге. И я их почти не видела, они постоянно находились в рейсах, и поэтому в блоке хозяйничала я одна.

У одной из четырех комнат был сломан замок, и дверь не закрывалась. Проникающий в открытое окно этой комнаты ветер гонял дверь из стороны в сторону. Девочки, жившие в комнате, покрасили раму перед своим отъездом, и окно осталось приоткрытым. Шпингалеты засохли в краске и моим усилиям плотно прикрыть раму не поддавались. Я то и дело вздрагивала от хлопающего звука, разносившегося по пустому коридору общежития.

А поздно вечером, когда я стояла у раковины, умывалась или мыла посуду, в какой-то момент дверь той комнаты с треском распахивалась настежь, и из зияющего черного про-

ема разило холодом ночи и обдавало жутью потустороннего мира. Сердце мое начинало бешено колотиться. И вдруг – брямц! Дверь резко захлопывалась. Я наспех домывала кастрюлю или дочищала зубы, пулей влетала к себе в комнату и запиралась.

А во время разыгравшейся ночью грозы, каких тем летом случалось немало, когда грохотал гром, сверкали молнии и ветер неистово бушевал, мне чудилось, что какой-то фантастический зверь, по воле ветра заброшенный в распахнутое окно той комнаты, врывается через ее незапертую дверь в коридор блока. Там он в исступлении набрасывался на стены, толкался в двери, грозя выдавить их, как пробки. Он ревел и метался в поисках свободы... или жертвы.

Но ветер постепенно стихал, и зверь, утомленный буйством, тоже успокаивался и на последнем вдохе ветра уносился назад в свой мистический мир.

Одна такая ночь так меня измотала, что я попыталась как-нибудь закрепить болтающуюся дверь. Все, что я сумела сделать, так это просунуть между ручкой и косяком толстую деревянную палку. Дверь перестала открываться настежь. Но при сквозняке, возникавшем каждый раз, когда я выходила из своей комнаты или из блока, она, сдерживаемая палкой, начинала громко брякать и стучать. При этом ветер, бьющийся яростно в дверь, будучи не в силах сломать преграду, зловеще завывал в щели.

Когда ночью выходишь в блок, даже если комнаты кру-

гом полны спящих студентов, чувствуешь, как кто-то за тобой надзирает. Этот кто-то обычно останавливается сзади на расстоянии шага и, следя за тобой, не пропускает ни единого твоего движения. Большого удовольствия от этого, конечно, не получаешь. Спешешь закончить все свои дела и быстрее спрятаться у себя в комнате.

Теперь же, в совершенное безлюдье, когда все внимание фокусировалось только на мне одной и контролировались только мои действия, это было невыносимо.

И вот однажды, я тогда умывалась, на стене перед собой я увидела тень. Ее огромный бесформенный силуэт слегка покачивался при неверном свете мутной лампы. В следующую секунду что-то коснулось моего плеча и нечто, похожее на слабый разряд тока, прошло по моему телу.

Не помню, как оказалась у себя в комнате. Зубы стучали, кровь шумела в голове, руки тряслись. Я долго не могла успокоиться – я все ждала появления этой тени в комнате.

После этого случая выйти поздно вечером в блок для меня представлялось сущей пыткой, и поэтому после двенадцати часов ночи я старалась из комнаты вообще не выходить.

Спала я только со светом. Но даже он не избавлял меня от тревожного чувства неясной опасности, исходящей из района дверей. И я не отрываясь затравленно смотрела туда, как пойманный кролик смотрит на удава в ожидании решения своей участи. Иногда света настольной лампы не хватало, и, чтобы разбить сковывающий меня ужас, я включала верх-

ний.

* * *

Летом в общежитии, не считая обслуживающего персонала, живущего в основном на первых двух этажах, и работающих студентов, затерявшихся на остальных семи, никто не жил. И вероятность встретить какое-нибудь живое существо ночью равнялась нулю. А я нередко возвращалась из рейса после полуночи, и восхождение с первого на мой шестой этаж требовало от меня немалой выдержки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.